

Житие и почитание

Белозерье... Обширный край лесов и озер. Самое большое озеро с незапамятных времен называется Белым. Белоозеро – городище на берегу Белого озера, где жил Синеус, брат легендарного Рюрика, – упоминается еще в Повести временных лет. В XIII в. здесь образовалось Белозерское княжество, оно охватывало бассейн Белого озера, все течение реки Шексны и Кубенское озеро. В конце XIV в., по духовной грамоте святого благоверного князя Дмитрия Донского, Белозерье перешло в руки его

сына Андрея Дмитриевича. Это была северо-восточная окраина Московской Руси, пустынная и малозаселенная. Ища мест, удобных для безмолвия и молитвы, сюда устремились монахи. Их подвиг превратил эту землю в Северную Фиваиду. Столицей Фиваиды стал по праву Кирилло-Белозерский монастырь, основанный в 1397 г. преподобным Кириллом, учеником и собеседником Сергия Радонежского. С XV в. Сергий и Кирилл всегда вместе: они изображаются в лике наиболее почитаемых святых на крестах,

Дионисий с сыновьями. Преподобный Кирилл Белозерский
Роспись собора Рождества Богородицы в Ферапонтово. 1502 г. Музей фресок Дионисия, Ферапонтово

Кирилло-Белозерский монастырь
Фотография С. М. Прокудина-Горского. 1909 г. Библиотека Конгресса, Вашингтон. США

ФИВАИДА
область египетской пустыни, где в IV в. началась история вселенского монашества, появились первые монастыри и скиты. По аналогии с древностью русский писатель А. Н. Муравьев назвал Белозерье и вологодские земли Русской Фиваидой, поскольку здесь в XIV – XV вв. возникло множество монастырей

Рождение преподобного Кирилла Белозерского

Клеймо иконы «Преподобный Кирилл Белозерский, с 16 клеймами жития». Начало XVII в. Русский Север. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

фресках и иконах, их имена упоминаются рядом на княжеских договорах, святые становятся главными гарантами важнейших политических соглашений.

В 1447 г. в стенах Кирилло-Белозерского монастыря нашел себе поддержку великий московский князь Василий Темный, ослепленный своим двоюродным братом Дмитрием Шемякой и лишенный великого княжения. Впоследствии, вновь обретя заветный трон, благодарный Василий II заказал лучшему писателю своего времени Пахомию Логофету

Житие святого Кирилла, которое было написано в 1462 г. Для этого Пахомий посетил обитель Кирилла Белозерского, где еще были живы монахи, знавшие святого. Вот что они рассказали.

Будущий святой родился в Москве в 1337 г.; младенец был крещен с именем Косма. В семь лет родители отдали сына в обучение грамоте. Через некоторое время отрок осиротел. Возможно, родители умерли во время очередного морового поветрия, свирепствовавшего в Москве. В Синодике Кирилло-Белозерского монастыря перечислен род Кирилла Белозерского, но выделить имена родителей святого в этом списке не представляется возможным: «Преподобного отца нашего игумена Кирилла поминание. Михаила. Калинника. Тафасия. Симеона. Александра. Петра. Иова. Петра. Иванна. Евдокею. Евдокею. Евдокею. Улиянию. Марии. Марии. Матрону. Мартина. Симеона. Николу».

Косму взяли на воспитание в свой дом родственники: боярин Тимофей Вельяминов и его жена Ирина. Вельяминовы принадлежали к высшей московской знати. Тимофей служил окольничим великого князя Дмитрия Донского. Его племянник Микула был женат на Марии Дмитриевне, родной сестре Евдокии Дмитриевны, жены Дмитрия Донского. В генеалогии боярского рода Вельяминовых Косма не значится, — видимо, он приходился родственником не Тимофею, а Ирине. Когда Косма достиг совершеннолетия, он был поставлен казначеем богатого имения Вельяминовых и прослужил им достаточно долго, ибо в монастырь он пришел уже зрелым человеком — ему на тот момент должно было исполниться не менее 43 лет. Сохранилась грамота, удостоверяющая обмен землями между Дмитрием Донским и Симоновым монастырем. Представителями великого князя на этом обмене выступали «казначей Козьма» и сын Тимофея Семен.

Благодаря долгой службе в доме Вельяминовых Косма хорошо знал велико-княжескую семью. Впоследствии сыно-

вья Дмитрия Донского: Василий, Юрий, Андрей, Петр находились в переписке со старцем Кириллом. Когда преподобный устраивал свой монастырь на Белозере, велиокняжеская семья оказала ему значительную поддержку: великая княгиня Евдокия пожертвовала село Сандырево с лесами, пустошами и пожнями, можайский и белозерский князь Андрей Дмитриевич дал несколько деревень и село, остальные князья — «богатые милостыни». Но путь в монастырь

будущего святого оказался непростым: Тимофея любил своего честного и умного казначея и не хотел отпускать его, а настоятели московских обителей не принимали Косму, опасаясь гнева его всесильного родственника. Конфликт удалось разрешить преподобному Стефану Махрищскому. Стефан хорошо знал Вельяминовых, так как их вотчины находились недалеко от его обители. Он, видимо, постриг Косму в рясофор: рясофорные монахи носили монашескую

СИНОДИКИ

книги для поминальных записей (обычно ведутся при храмах, монастырях); в них записываются имена умерших, чтобы молиться об упокоении их душ

ОКОЛЬНИЧИЙ

придворный чин; в обязанности окольничего входило представление иностранных послов князю и обеспечение всем необходимым государственных путешествий

Мастерская Дионисия. Постриг в монашество преподобного Кирилла Белозерского

Клеймо иконы «Преподобный Кирилл Белозерский, с 21 клеймом жития». Начало XVI в. Москва. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

одежду – рясу и камилавку, но еще не давали монашеских обетов. Малый постриг сопровождался наречением монашеского имени. Стефан облачил Косму в иноческое одеяние, нарек его именем Кирилл, а затем пошел в дом Тимофея и сообщил о постриге казначея как об уже свершившемся факте. Окольничий был сильно разгневан, но за своего родственника вступилась жена боярина. Устыдившись святого Стефана, Тимофей был вынужден смириться.

Косма принял монашеский постриг в новом Симоновом Успенском монастыре. Обитель была основана около 1379 г. преподобным Феодором, родным племянником Сергия Радонежского. Феодор Симоновский был выдающимся церковным дипломатом своего времени: он неоднократно посещал Константинополь, откуда привозил в обитель иконы, книги, реликвии. Симоновский настоятель постриг Кирилла уже «совершенно», полным чином. В один день вместе с Кириллом принял монашеский постриг боярин Федор Поскочин из города Волоколамска, нареченный Ферапонтом. Кирилла отдали в послушание старцу Михаилу. Духовник объяснил своему ученику устав и обычай монастырской жизни. Видя ревностное стремление Кирилла к аскетическим подвигам, он преподал новоначальному монаху урок средней меры. Кирилл хотел есть лишь раз в два или три дня, но мудрый монах повелел ему вкушать пищу с братией в трапезной, но не до сытости. Старец Михаил был великим подвижником. Его келейное правило всегда оставалось неизменным: всю ночь до заутрени старец читал Псалтирь, а его ученик клал поклоны. Такой молитвенный подвиг описывается в сочинениях монахов-исихастов. В «Слове о безмолвии Филимона отшельника» рассказывается, что каждую ночь отшельник Филимон прочитывал всю Псалтирь и одно Евангелие, а затем занимался Иисусовой молитвой, спал очень мало, на заре совершал молитвы первого часа.

Именно Михаил познакомил Кирилла с духовным опытом исихастов. Исихия (на Руси ее называли безмолвием) – это особое духовное состояние, когда молящийся человек, сохраняя правильное дыхание, непрестанно повторяет в своем уме Иисусову молитву: *«Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного»* и достигает состояния священного безмолвия. При этом ум молящегося собирается, совершая *«восхождение через себя к Богу»*, его озаряет Божественный свет, которые видели апостолы на горе Фавор во время Преображения Спасителя. Человек достигает состояния обожения, он вступает в общение с Творцом и созерцает Божественные тайны, постыль которые не может никакое рациональное человеческое мышление. Святые отцы учат, что смысл исихии состоит в познании Бога. После грехопадения, удалившись от Бога, человек познает все внешнее, мимотекущее и преходящее, в то время как истинное знание остается скрытым от него. Исихия – редкий дар и дается не всем. *«Как лица наши отражаются и видятся не во всех вещах, а только в гладких и прозрачных, так энергия Духа действует не во всех душах, а только в тех, которые не имеют никакой кривизны и угловатости»* – говорил святитель Григорий Палама. Ученики преподобного Кирилла Белозерского рассказывали Пахомию Логофету, что святой в совершенстве владел искусством исихастской молитвы.

Старец Михаил был чрезвычайно разносторонним человеком: он привил Кириллу любовь к византийской книжности, культуре. В Симоновом монастыре иноки имели все возможности для знакомства с новейшими переводами творений святых отцов. В 1384 г. архимандрит Феодор получил у константинопольского патриарха Нила ставропигию для своего монастыря. Это означало, что его обитель отныне подчинялась напрямую не русскому митрополиту, а вселенскому патриарху. Постоянные паломничества симоновских монахов в Царыград – так на Руси называли Константинополь –

ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕРАПОНТ

(† 1426 или 1428) – русский святой (память 27 мая), основатель Ферапонтова в честь Рождества Богородицы и Можайского Лужецкого в честь Рождества Богородицы монастырей

ЧАСЫ

часть суточного богослужения; молитвословия, освящающие определенное время суток: час первый, третий, шестой и девятый. Каждый час состоит из трех псалмов и нескольких молитв, которые напоминают об обстоятельствах страданий Господа Иисуса Христа. Первый час соответствует примерно шести часам утра

создавали в обители совершенно особую атмосферу. Сам старец Михаил известен как заказчик так называемой Киевской Псалтири. На одной из миниатюр этого кодекса изображен Ангел, охраняющий храм Святой Софии в Константинополе. Михаил неоднократно бывал в столице Византийской империи и в память об увиденном заказал художнику изображение главной церкви православного мира, которая своей красотой и величием неизменно поражала паломников. «*А о святой Софии Премудрости Божией ум человеческий не может ни сказать, ни похвалить достойно*», — написал после посещения храма Святой Софии диакон Троице-Сергиева монастыря Зосима, дважды побывавший в Царьграде. Русские паломники

храстили у себя зарисовки священных мест и реликвий, как мы храним фотографии дорогих для нас лиц и событий. Святой Кирилл тоже собирал изображения Константинополя и его святынь, хотя сам не посещал священный город: на миниатюре из Псалтири Кирилло-Белозерского монастыря, написанной при жизни Кирилла в 1424 г., мы видим изображение знаменитой церкви Святых апостолов в Константинополе. В этом храме находились гробницы византийских императоров, и хранилось множество святынь. Та же церковь нарисована в рукописи, принадлежавшей любимому ученику и келейнику старца — преподобному Мартиниану.

Однако образование и обучение книгам было не главным занятием в жизни

КИЕВСКАЯ ПСАЛТИРЬ

лицевая рукопись, написана в 1397 г. в Киеве протоиаконом Спиридоном по заказу епископа Михаила, украшена многочисленными миниатюрами; ныне хранится в Российской национальной библиотеке

Псалтирь преподобного Кирилла Белозерского

1424 г. Из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

БЫЛОСТІВСТВОДІІСІУ
ВХІДІІІ

новоначального монаха. Смирение – вот истинная монашеская добродетель, без которой невозможно спасение! В монастырях существует бесчисленное множество способов для воспитания смирения в иночах. Одним из них является тяжелая будничная работа на пользу ближним. После того, как в 1383 г. старец Михаил стал епископом Смоленским, настоятель Феодор дал преподобному Кириллу послушание работать в хлебне, а затем в поварне. Это одно из самых тяжелых монастырских послушаний, поскольку оно требует большой физической выносливости. Монастырский устав гласит, что монах не должен оставаться на подобной работе более трех месяцев. Однако святой прослужил в поварне девять лет. Здесь, смотря на огонь в печи, он молился о том, чтобы ему избежать огня вечных мук.

В монастырской пекарне подвижника навешал преподобный Сергий Радонежский. Житие говорит, что Сергий, приходя в монастырь, направлялся не к племяннику, а к Кириллу, часами беседуя с ним. Уединенные беседы Кирилла и Сергия не остались незамеченными. Кирилл, чтобы не потерять добытого с таким трудом смирения, стал юродствовать, притворяться глупым. Но в аристократическом Симоновом монастыре такое поведение было не принято, и настоятель неоднократно наказывал монаха, оставляя его подолгу на хлебе и воде; иногда епитимья длилась по полгода. Затем мир был восстановлен. Преподобный Кирилл получил новое послушание переписывать книги в келье. Но уже через год он вернулся в поварню. Даже став священником, в свободные от службы дни он приходил в пекарню.

В 1387 г. в Константинополе Феодор Симоновский был поставлен епископом Ростовским, а в июле 1388 г. он вернулся на Русь и, видимо, тогда же настоятелем Симонова монастыря стал преподобный Кирилл. Как симоновский архимандрит, он присутствовал на отпевании святого благоверного князя Дмитрия Донского.

Кирилл пробыл настоятелем недолго, вскоре он затворился в келье и начал безмолвствовать. Автор Жития не говорит о причинах ухода подвижника с поста настоятеля. Возможно, святого тяготила суета начальственных обязанностей. Возможно, часть братии была недовольна его строгими требованиями. Возможно, великому князю Василию I Дмитриевичу не понравилось вмешательство Кирилла в его дела. Уже несколько лет длился конфликт великого князя и суздальских князей Василия Дмитриевича Киряпы и Семена Дмитриевича. Суздальские князья приходились родными братьями матери Василия I – великой княгине Евдокии, но это не помешало московскому князю лишить их наследства. Восемь лет Семен Дмитриевич провел в Орде, служа четырем ордынским ханам ради того, чтобы они помогли вернуть ему княжение.

В октябре 1395 (или 1399) г. князь Семен и ордынский царевич Ентия с тысячью татар подошли к Нижнему Новгороду, столице Суздальского княжества. Три дня длился ожесточенный бой, после которого было заключено перемирие: татары пообещали нижегородцам неприкосновенность. Однако, когда они вошли в город, то, не считаясь с суздальским князем, стали грабить и избивать горожан. Через несколько дней, услышав о приближении московского войска, татары ушли, оставив после себя разоренный город. Эти события получили широкую известность.

Возможно, что вступиться за суздальских князей игумена Кирилла побудило не только чувство справедливости, но и родственные связи, поскольку князья были родственниками Вельяминовых. В своем Послании к Василию I Кирилл просил его помириться с суздальскими князьями, отдать им то, что несправедливо отнял, чтобы не проливалась кровь простых русских людей. Кирилл напоминал Василию I об ответственности православного государя перед Богом за спасение своих подданных. Великий

ЕПИТИМЬЯ

духовное наказание, назначаемое с целью преодоления греховых привычек

Мастерская Дионисия. Беседа преподобных Кирилла Белозерского и Сергия Радонежского
Клеймо иконы «Преподобный Кирилл Белозерский, с 21 клеймом жития». Начало XVI в. Москва. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

Богородица указывает преподобному Кириллу Белозерскому путь на Белоозеро

Конец XVII в. (?). Русский Север. Церковно-археологический кабинет Московской православной духовной академии, Сергиев Посад

Икона Богоматери «Одигитрия»

Келейный образ преподобного Кирилла Белозерского. Около 1397 г. Из Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Государственная Третьяковская галерея, Москва

князь должен не только мудро управлять своей страной, писал святой, но и являть пример личной христианской добродетели: ведь за грех, совершенный князем, ответственны все. Известно, что примирение состоялось летом 1402 г. После того, как великий князь захватил семью и казну Семена Дмитриевича, тот с повинной пришел в Москву. После примирения, уже будучи тяжелобольным, он уехал с семьей в Вятку, где спустя пять месяцев умер 21 декабря 1402 г.

Итак, по каким-то причинам Кирилл оставил пост настоятеля обители. Вместо него был поставлен архимандрит Новоспасского монастыря Сергий (Азаков). В 1379–1381 гг., когда Кирилл только одел монашескую камилавку, Сергий уже

сопровождал в Константинополь Митяя, русского претендента на митрополичий стол. На протяжении десяти лет Сергий был активным участником церковной политики. В 1389 г. он путешествовал в Царьград в свите митрополита Пимена и выступал в качестве свидетеля на суде константинопольского патриарха Антония. Когда Сергий стал архимандритом Симонова монастыря, то его неприятно поразило то почитание, которым был окружен прежний настоятель. Не только иноки шли за советом к святому Кириллу, к нему приезжали князья и бояре. Зависть не давала покоя Сергию.

Преподобный не стал бороться за первенство, он ушел в Старое Симоново. Этот монастырь, освященный в честь Рождества Пресвятой Богородицы, находился неподалеку от Нового Симонова. Здесь проживало небольшое число монахов, в том числе и Ферапонт, с которым Кирилл принял постриг в один день. Однако Сергий не оставлял святого в покое даже в этой уединенной обители. В возрасте 60 лет подвижник оказался на перепутье. Как всегда, в трудные моменты своей жизни, святой горячо молился Богородице: «Пречистая Мати Христа Бога моего! Ты веши, яко всю мою надежду по Бозе на тебе возложих от юности моей. Ты убо, яко же сама веши, настави мя на путь, в немже возмогу спастися». В одну из ночей, когда Кирилл читал Акафист Пресвятой Богородице, он услышал чудесный голос: «Кирилле, изыди отсюду и иди на Белоозеро, тамо бо уготовах ти место, в немже можеш спастися». Сквозь щели в келью пробивался яркий свет. Отворив окно, святой подвижник увидел зарево, указывающее ему путь на Белоозеро, «и была для него эта ночь не ночь, а словно пресветлый день». Древнейшая служба, посвященная преподобному Кириллу Белозерскому, написанная через десять лет после преставления святого, сохранила монастырское предание, что чудесный голос прозвучал от греческой иконы Богородицы Цареградской, которая находилась в келье подвижника. Эту икону он взял

с собой, когда отправился на Белоозеро. Ныне чудотворный образ хранится в Третьяковской галерее.

Став свидетелем чуда, старец решил посоветоваться с монахом Ферапонтом, который однажды посещал Белозе-

рье по хозяйственным делам, поскольку у Симонова монастыря здесь была своя вотчина — село Едома. Дивная природа этого края, словно самим Богом пред назначенного для безмолвия и молитвы, запечатлелась в его памяти, о чём он по-

Став свидетелем чуда, старец решил посоветоваться с монахом Ферапонтом, который однажды посещал Белозерье по хозяйственным делам

Беседа преподобных
Кирилла и Ферапонта
Клеймо иконы «Преподоб-
ный Кирилл Белозерский,
с 16 клеймами жития». На-
чало XVII в. Русский Север.
Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург

Пояс кожаный с калитой

По преданию, принадлежали преподобному Кириллу Белозерскому. Конец XIV в. Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

ведал своему другу. Через некоторое время Кирилл и Ферапонт покинули Симоново. Самый короткий и удобный путь из Москвы на Белоозеро лежал через Дмитров, который стоит на реке Яхроме. Здесь садились в струги и по рекам Сестра, в которую впадает Яхрома, и Дубна попадали в Волгу, а далее по Шексне путешественники достигали Белоозера.

Отправляясь в дальнюю дорогу, старец взял с собой необходимые личные вещи: калиту – кожаный кошель на пояссе и деревянный ковш в походном футляре. Они сохранились до наших дней, и мы имеем возможность их рассмотреть. Калита сшила из тонкой двухслойной кожи, при помощи двух переплетенных кожаных шнурков она прикреплялась к кожаному поясу (длина пояса – 168 см, ширина – около 4 см; пояс застегивался на деревянную пряжку). В калите имеется три отделения, прикрытые внешним клапаном, который прошит по контуру мелкими стежками из белых нитей. Клапан украшен виньеткой и изображением птицы и четырехлепесткового

цветка. Это самая необычная из вещей святого. Возможно, она нерусского происхождения и сохранилась у Кирилла с тех времен, когда он был казначеем Вельяминовых. Святому принадлежал также деревянный корневой ковш, который когда-то был покрыт красной краской. Походный футляр для него состоит из двух сужающихся кверху кусков толстой кожи, которые внизу образуют полукруг. Края футляра загнуты и прошиты полосой сырой маттной кожи, ее свободный край служил ручкой.

В Белозерье старцы обошли много разных мест, но ни одно не понравилось преподобному Кириллу. Как гласит старое монастырское предание, с высоты горы Мауры – неподалеку от нынешнего села Горицы – Кирилл увидел холм над гладью воды, показанный ему Пречистой Девой в чудесном видении. У подножия холма они с Ферапонтом поставили крест и вырыли землянку. В ней старец Кирилл поместил свою келейную икону. Свет лампады перед чудесным лицом освещал его убогое жили-

СТРУГ

плоскодонное гребное или парусное судно для перевозки грузов и товаров, иногда с каютой для пассажиров

Футляр для ковша

По преданию, принадлежал преподобному Кириллу Белозерскому. Конец XIV – начало XV вв. Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

ще и согревал в зимнюю стужу. Согласно Житию преподобного, начало монастыря было положено около 1397 г. Через некоторое время Ферапонт покинул своего друга, поскольку «не согласовались их обычай: Кирилл хотел жить тесно и жестко, Ферапонт же пространно и гладко». Сложно правильно истолковать эти слова агиографа. Не только о природном ландшафте здесь идет речь. Видимо, суровое подвижничество, избранное Кириллом с первых дней монашества, другим казалось чрезмерным.

Оставшись один, преподобный принялся за расчистку холма от леса под строительство и огорода. Ему по-

могали два местных жителя Авксентий и Матфей Кукос. Однажды, когда Кирилл жег хворост, поднялся сильный ветер, вокруг святого стеной встало пламя, из-за дыма он не видел, куда бежать. И тогда его спас Матфей, оказавшийся неподалеку. Святой пошел на его голос и вырвался из огненного кольца. Через некоторое время к Кириллу пришли два симоновских инока Зеведей и Дионисий, которых преподобный любил, поскольку они были одного права с ним. Монахи построили на холме деревянные кельи. В XVII столетии взамен истлевшей кельи основателя обители поставили новую, точно по подобию прежней. Эта копия сохранилась до наших дней. Келья старца Кирилла представляет собой обычную незатейливую клеть из сосновых бревен, рубленную в замок, без пола и потолка. Небольшая низкая дверь с окном в виде малого отверстия ведет в помещение длиной 3 аршина 4 вершка (ок. 2 м 30 см). В такой келье мог поместиться только один человек. В южной стене прорублено небольшое окошко, закрывающееся изнутри деревянной задвижкой.

Множество чудес и монастырских связей связано с этой простой деревянной постройкой. Однажды к святому за благословением пришел монах Зеведей. Кирилл, открыв оконце кельи, увидел, что у монаха красное лицо и спросил его: «Что, брат, случилось с тобой?». Зеведей ответил вопросом на вопрос, недоумевая, о чем идет речь. И святой сказал ему: «Вижу, брат, что не постническое у тебя лицо, а мирское, хуже, чем у объедающихся». С тех пор Зеведей стал воздерживаться в пище, чтобы больше святой не укорял его. Житие также рассказывает, что некий поселянин Андрей хотел скечь келью святого, чтобы погубить его. Ночью он обложил жилище Кирилла хворостом и поджег. Как только Андрей отошел на безопасное расстояние, огонь сам по себе погас. Так повторялось несколько раз. Наконец, поселянин понял, что Божественная сила охраняет

Согласно житию преподобного Кирилла, начало монастырю было положено около 1397 г. Через некоторое время Ферапонт покинул своего друга

Дионисий. Преподобный Кирилл Белозерский

Конец XV – начало XVI вв.
Москва. Из Казанской церкви
Кириллова. Государственный
Русский музей, Санкт-Петербург

Преподобный Кирилл Белозерский, с 15 клеймами жития
Начало XVII в. Вологда.
Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург

Мастерская Дионисия.
Основание монастыря на Сиверском озере
Клеймо иконы «Преподобный Кирилл Белозерский, с 21 клеймом жития». Начало XVII в.
Москва. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

кестью монаха. Осознав свое согрешение, он исповедался преподобному. Как только за Андреем закрылась дверь, святой встал на молитву. Первым делом он пропел молебен Пресвятой Богородице за то, что сохранила его невредимым. Впоследствии Андрей принял постриг в Кирилловом монастыре и сам рассказал братии о случившемся.

Некий боярин, Феодор, думая, что бывший симоновский архимандрит принес с собой немалые богатства, две ночи подряд посыпал своих слуг, чтобы ограбить монастырь. Однако каждый раз, когда слуги приближались к обители, они видели, что какие-то воины ее охраняют. Вразумленный увиденным Федор пришел в келью к святому, чтобы исповедать свой грех, тот показал рукой на свое скромное жилище и сказал: «Верь мне, чадо Феодор, что ничего другого в этой жизни я не имею, кроме этой ризы, кото-

рую ты на мне видишь, и немногих книжек». До настоящего времени сохранилось двенадцать книг из келейной библиотеки святого. Почти все они небольшого размера, скромны по оформлению, но богаты по содержанию. Некоторые сборники представляют собой настоящие энциклопедии знаний об устройении мира и человека. В одной из книг сохранился рисунок с изображением обители, начертанный рукой монаха Мартирия. На холмистом берегу озера стоят пятнадцать келий, образуя внутренний двор обители. В центре двора кружком изображена церковь, большой прямоугольник означает, видимо, трапезную, а два маленьких, находящихся ближе к берегу Сиверского озера, скорее всего, – поварню и амбар.

Однажды в обители случился пожар, горели кельи. Кирилл, встав с крестом напротив пламени, стал молиться. Некий мирянин, увидевший это, посмеялся над наивной верой святого. Но вскоре огонь погас, а мирянин внезапно впал в расслабление: ноги и руки не слушались его – так Господь наказал дерзкого человека за насмешку над святым. Осознав свое согрешение, он просил прощения у старца и получил исцеление.

Когда в обители собралось достаточное число иноков, был введен общежительный устав, согласно которому монахам полагалась общая трапеза и общее богослужение. Иноки должны были отказаться от всякого личного имущества, кроме икон и книг. Все необходимое они получали из казны. В кельях запрещалось держать даже питьевую воду, жажду полагалось утолять в трапезной. За братской трапезой подавали три блюда, за исключением постных дней. Устав о трапезе был строгим. Игумен Кирилл не разрешал готовить для братии рыбу Великим постом, хотя во многих северных обителях рыба допускалась. Кирилл не позволял нарушать устав даже ради приезда высоких гостей. Однажды, около 1422 г., монастырь посетил князь Андрей Дмитриевич. Его сопровожда-

Шуба

По преданию, принадлежала преподобному Кириллу Белозерскому. 1380-е гг. Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

ла жена – княгиня Агриппина (в присторечии – Аграфена) Александровна, dochь стародубского князя Александра Патрикевича. Княгиня хотела угостить братию рыбными блюдами во время Великого поста. Но он не согласился с ней, сказав: «Если я так поступлю, то сам буду разорителем монастырского устава, по сказанному: "Что созидаю, сам и разоряю". И затем, стоит мне умереть, как начнут тогда говорить, что Кирилл повелел в пост есть рыбу». Все хмельные напитки в монастыре были запрещены. Святой просил соблюдать это правило и после его представления.

Каждый инок в монастыре имел послушание в зависимости от способностей; изготовленное «рукоделие» монахи относили в казну. При этом они вели разный образ жизни и имели разное молитвенное правило, которое для каждого устанавливал настоятель. В монастыре соблюдалось строгое послушание игумену: без его благословения ничего не делалось – даже письмо, полученное от родственников, полагалось, не распечатав, сначала отнести настоятелю и только после его разрешения прочи-

Скуфья

По преданию, принадлежала преподобному Кириллу Белозерскому. Конец XIV – начало XV вв. Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

тать. Посещать иноков в их кельях без необходимости не разрешалось. Особое правило касалось поведения в церкви. Во время службы никто ни с кем не беседовал и прежде ее окончания из храма не выходил. Сам преподобный, будучи уже в преклонном возрасте, во время богослужения никогда не прислонялся к стене и прежде времени не садился. На трапезу выходили по старшинству, у каждого было свое место, во время еды соблюдалось благоговейное молчание. После трапезы все расходились по своим кельям, в молчании благодаря Бога. «Однажды же случилось одному из учеников святого, Мартиниану именем, пойти после трапезы к некоему брату по какой-то надобности. Увидев, что тот повернул к другой келье, святой подозвал его к себе и спросил: "Куда ты идешь?". Тот ответил: "У меня есть дело к живущему там брату, и потому я хотел зайти к нему". Святой же, как бы укоряя, сказал ему: "Так ли соблюдаешь ты монастырский чин? Разве ты не можешь пойти сначала в келью и прочесть там положенные молитвы, а затем, если тебе нужно, идти к брату?". И тот, чуть улыбнувшись, ответил: "Когда я прихожу в келью, выйти оттуда я уже

не могу". Святой же сказал ему: "Так поступай всегда: первым делом иди в келью, и келья всему тебя научит"».

Игумен был образцом подвижничества для братии: трудился в поварне наравне с иноками, соблюдал строгое воздержание, за трапезой вкушал только от двух блюд, «и сиа тому не до сътости», пил лишь воду. Старец имел редкий дар умиления, свойственный немногим святым: во время Божественной литургии и чтения келейного правила он не мог удержаться от слез. Кирилл подавал братии личный пример нестяжательности, о чем свидетельствуют его простые и не украшенные личные вещи. Нагольная шуба святого сделана не из пуха, а из черных овчин, вывернутых мехом внутрь, она имеет прямой отложной воротник, а пуговицы сделаны из переплетенного кожаного шнуря. Зимняя скуфья преподобного (ее обычно называют клобуком) связана из верблюжьей шерсти, край обметан серой шерстяной нитью. Богослужебные одежды старца – стихарь и фелонь – также чрезвычайно просты. Они сшиты из бледно-серого мухояра (бумажной ткани с примесью

перстии), подкладка фелони сделана из серого льна, а крест – из синей камки. Даже для своего времени эти вещи были простыми и дешево стоили.

Из житий святых мы знаем, что для многих монахов именно заповедь нестыжания становилась камнем преткновения. Не нравилась простая монастырская трапеза, поэтому тайно готовили еду в келье. Шили шубы из пуха, прятали деньги под постелью – таких историй было немало. Настоятелям приходилось прикладывать усилия, чтобы сохранить спасительный порядок. Преподобный Кирилл, например, запрещал своим монахам просить милостыню у мирских людей. Раз в год инок Антоний по благословению старца покидал обитель

и отправлялся за покупками; он закупал самое необходимое: простую одежду, обувь, масло. На первых порах в монастыре не хватало даже вина для совершения литургии. Однажды моиах Нифонт, имевший послушание екклесиарха, обнаружил, что кувшин с вином пуст. Святой повелел принести сосуд. Когда Нифонт вернулся в хоромы, оказалось, что сосуд полон до краев.

Через несколько лет в Белозерье случился сильный голод. Множество голодных, нищих людей потянулись в монастырь. Здесь принимали и кормили всех. В то время у обители не было сел, регулярно снабжавших монахов хлебом. Всякий раз, когда игумену предлагали село в дар, он отказывался, опасаясь,

Преподобный Кирилл Белозерский умножает вино для богослужения

Клеймо иконы «Преподобный Кирилл Белозерский, с 15 клеймами жития». Начало XVI в. Вологда. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

ЕККЛЕСИАРХ
распорядитель в храме

Преподобный Кирилл Белозерский раздает хлеб неимущим

Клеймо иконы «Преподобный Кирилл Белозерский, с 15 kleymami жития».

Начало XVI в. Вологда.
Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург

что это привнесет излишнюю мирскую суету в монастырскую жизнь. Упование святого на помощь Божию помогло преодолеть голод. Небольшой запас монастырской муки не окончался вплоть до нового урожая.

Основным средством содержания монастыря была рыбная ловля. Одна из первых льготных грамот, сохранившихся в архиве обители, давала право старцу Кириллу беспошлино ловить рыбу на Белом озере. Пока число братии было еще невелико, рыбу ловил в Си-

верском озере старец Герман, и только удочкой. Игумен разрешал ловить рыбу сетями раз в год — накануне престольного праздника Успения Пресвятой Богородицы, когда в обитель собиралось много гостей и богомольцев. Однажды рыбаки, по благословению старца, поплыли на лодке ловить рыбу. Когда они оказались на середине озера, поднялся сильный ветер, волны захлестывали небольшое судно. Терпящих бедствие рыбаков увидел некий Флор и побежал к игумену. Старец, взяв крест, поспешил

на берег. Он осенил крестным знамением озеро, и буря прекратилась также внезапно, как и началась. Рыбаки, чудесным образом избежавшие гибели, сказали тогда святым: «Великая беда постигла бы нас, если бы ты не упредил ее своей молитвой к Богу».

Уже при жизни старец был известен как великий чудотворец далеко за пределами Белозерья. Однажды к святому прибыли два боярина от князя Михаила Белевского. Княжеская чета прожила в браке восемь лет и не имела детей. Святой, еще не распечатав грамоты, сказал посланникам, что князь получит просимое. В тот же день, когда бояре достигли далекого белозерского монастыря, княгине приснился сон: некий старец, украшенный благолепными сединами, подал ей три сосуда со словами: «Прими сие, еже просила еси от мене». Тот же сон приснился и князю Михаилу. Впоследствии у княжеской четы родились два сына и дочь. Об этом чуде княгиня сама поведала иноку Игнатию, когда приходила в монастырь святого, а тот, в свою очередь, рассказал Пахомию Логофету.

Однажды в монастырь принесли тяжелобольного человека. Он просил старца Кирилла постричь его в иноки. Святой исполнил желание умирающего и назвал его Далматом. В один из дней, понимая, что конец близок, Далмат послал брата, прислуживавшего ему, за священником, чтобы причаститься Святых Христовых Таин. Но священник совершил Божественную службу и не мог тотчас поспешить к больному. Когда он, наконец, пришел к иноку, тот уже умер. Священник отправился к игумену и сообщил ему, что Далмат не успел причаститься. Кирилл, спешно закрыв оконце своей кельи, с плачем встал на молитву. Через некоторое время пришел инок, служивший Далмату, и сообщил, что тот жив. Тогда Кирилл, вызвав священника, послал его причастить инока. Иерей не стал спорить со святым и ради послушания пошел. Каково же было его удивление, когда он увидел, что Далмат сидит на своей постели. Инок причастился Святых Таин, попрощался с братией и мирно отошел к Господу.

Много слепых приходило в обитель Кирилла. Святой брал вино, смешанное со святой водой, и помазывал им

глаза больных, читая молитву. Однажды к старцу привели женщину, которая не видела три года. Как будто в режиме замедленной съемки автор Жития показывает читателю, как возвращалось зрение к человеку, уже отвыкшему от света. Кирилл помазал женщине глаза и спросил: «Видиши ли что-нибудь?». Она ответила: «Вижу книгу, которую ты держишь в руке». Затем сказала: «Вижу озеро и ходящих людей». И так постепенно начала видеть все и стала здоровой. По молитвам святого прозрела также жена князя Ивана Карголомского.

Незадолго до своего представления Кирилл поставил игуменом обители своего ученика Иннокентия и затворился в келье. Свое безмолвие он нарушал только ради служения литургии по праздничным дням. Келейное правило старец совершал уже сидя, поскольку сильно страдал от болезни ног. В праздник Пятидесятницы святой отслужил послед-

Мастерская Дионисия. Спасение рыбаков от гибели на озере

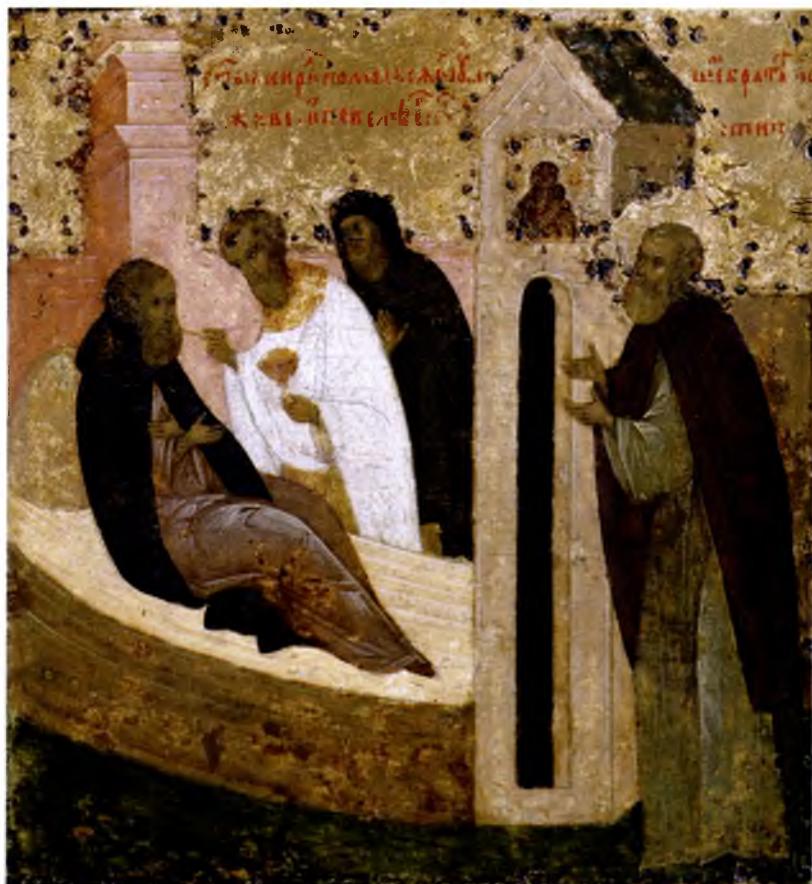
Клеймо иконы «Преподобный Кирилл Белозерский, с 21 клеймом жития».

Начало XVI в. Москва. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

Мастерская Дионисия. Чудо о монахе Далма- те, оживленном молит- вой преподобного Ки- рилла Белозерского для причастия

Клеймо иконы «Преподобный Кирилл Белозерский, с 21 клеймом жития».

Начало XVI в. Москва. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

Вид Первоклассного Кирилло-Белозерского монастыря
ВЪ ПАМЯТЬ ПЯТЬСОЛЛЯТИЯ ОСНОВАНИЯ ЕГО

нюю литургию и причастился Святых Христовых Таин. В день преставления Кирилл исцелился от болезни «трясавицы» монастырский слуга Авксентий – тот самый, кто первым пришел к святому, когда тот поселился на берегу Сиверского озера.

Умирая, Кирилл оставил завещание – Духовную грамоту. Она сохранилась в подлиннике, цели даже остатки шнура, к которому когда-то была подвешена печать. Грамоту писал, видимо, под диктовку старца его любимый ученик Мартиниан. В Завещании преподобный подтвердил, что оставляет своим преемником Иннокентия, и передал монастырь под покровительство князя Андрея Дмитриевича: он просил князя изгнать из обители тех, кто будет нарушать его устав и не слушать игумена.

Личные вещи преподобного Кирилла сразу стали главной святыней обители: их называли мощами, к ним прикладывались как к мощам, их фрагменты зашивали в мощевики. В настоящее время вещи

преподобного находятся в Кирилло-Белозерском музее: шуба, скуфья, фелонь, стихарь, пояс кожаный с калитой, ковш с футляром. Житие святого рассказывает нам, что в последние дни земной жизни святого в монастыре царила скорбь. Иноческая скорбь о предстоящей разлуке с любимым старцем, а малодущные плакали и предсказывали обители полное разорение. Успокаивая братию, святой сказал: «Об этом не скорбите, но лучше уразумейте вот что: если я получу некоторое дерзновение перед Богом и Пречистой Его Матерью, и если дело мое окажется Богу угодным, то не только не оскудеет это святое место, но и большие распространится по моем уходе. Только имейте любовь между собой!». Все исполнилось по пророчеству святого. Обитель преподобного Кирилла Белозерского превратилась в самый большой монастырь России. Ее стены и башни высятся как гигантские исполины, являясь для нас «зримым подтверждением незримого молитвенного могущества, которое имеет преподобный перед престолом Всевышнего».

Вид Кирилло-Белозерского монастыря

1897 г. Хромолитография
В. Тиль в Одессе. Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Мастерская Дионисия. Преподобный Кирилл Белозерский, с 21 клеймом жития
Начало XVI в. Москва.
Из Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

